

Ольга Куно

**ЗАПИСКИ ФАВОРИТКИ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА
ТОРНСАЙДСКИЕ ХРОНИКИ
НЕВЕСТА ПО ЗАВЕЩАНИЮ
ЖЕНА ПО ПРИЗВАНИЮ**

Ольга Куно

Жена по призванию

Роман

Москва, 2014
 АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К91

Художник
В. Федоров

Куно О.

К91 Жена по призванию: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 409 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1877-0

Как правило, любая приличная сказка кончается свадьбой, после которой счастливая пара живет себе, как водится, долго и счастливо. Жизнь, однако, чуть менее предсказуема: все может измениться в один миг. Еще вчера Ника с удовольствием путешествовала со своим супругом, а сегодня пытается придумать, как спасти Дамиана из лап его старого врага. Одна в лесу, без поддержки и средств... Казалось бы, любая в такой ситуации отступится. Но Ника не сдается — и дорога сводит ее с теми, кто сможет помочь Дамиану. Жаль только, что новые спутники слегка не в ладах с законом. Но, когда жизнь любимого мужа на кону, кого могут взволновать подобные мелочи?..

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1877-0

© Ольга Куно, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ГЛАВА 1

Изящная минутная стрелка преодолела последний барьер, отделявший ее от отметки «двенадцать». Раздалось уже ставшее привычным едва уловимое поскрипывание. Когда мы увидели эти часы на ярмарке, Дамиан отнесся к ним как к дурацкой детской игрушке. Я же, напротив, пришла от них в восторг, и муж, не задумываясь, выложил за них двадцать серебряных монет, с единственным условием, что в спальне у нас они висеть не будут. Прошла уже неделя, а я до сих пор с умилением смотрела, как над крупным циферблатом открывается маленькое окошко, из него выезжает прикрепленная к длинной деревянной дощечке кукушка, дергается, пока часы издают звуки, подражающие кукованию, и заезжает обратно в свой домик. Створки закрываются, чтобы снова открыться только через час. Порой я даже ловила себя на том, что лишний раз хочу зайти в маленькую гостиную, располагавшуюся в наших с мужем покоях, чтобы понаблюдать за тем, как птичка покинет свой укромный уголок.

Одиннадцать часов. Времени осталось совсем немного. Я прошла к выходу. По дороге ненадолго остановилась у зеркала, окинула взглядом свое отражение, поправила загнутый высокий воротник и слегка взъерошила короткие волосы, придавая объемной прическе форму, а затем вышла в коридор.

— Виконт у себя в кабинете? — спросила я у дворецкого.

— Именно так, госпожа.

Я кивнула. Стало быть, менять направление не нужно. Я и рассчитывала найти его именно там.

— Дамиан! — окликнула мужа я, постучав в закрытую дверь. — К тебе можно?

— Конечно. Заходи! — послышалось изнутри.

Я открыла дверь и вошла. Дамиан сидел за письменным

столом и как раз обмакивал в чернильницу гусиное перо. Перед ним лежал листок бумаги, наполовину исписанный аккуратным почерком. В комнате вообще все было аккуратно и на своих местах. Книги на полке стоят корешок к корешку, от высоких к низким. Документы и письма на столе сложены в стопки в соответствии со сферой, к которой относятся, и степенью важности. Я точно знаю, что и в ящиках стола все содержится в абсолютном порядке: и запасные перья, и листы чистой бумаги, и более старые конверты, и счета. У меня такого порядка никогда не бывает. Мне достаточно просидеть в комнате совсем недолго, чтобы там начали появляться первые приметы мелкомасштабного хаоса. Впрочем, с моей точки зрения, это не хаос, а просто признаки жизни.

— Дамиан, ты помнишь, что через час — торжественное открытие госпиталя? — подчеркнуто энергично осведомилась я.

Он поднял на меня удивленный взгляд.

— Кажется, припоминаю. А какое это имеет значение?

Я фыркнула.

— Такое, что ты должен там присутствовать, — пояснила очевидное я, подходя поближе.

— Должен? — изогнул бровь Дамиан. — Напомни-ка, кому это я успел так задолжать?

Он чуть-чуть откинул голову назад. Так хорошо знакомое движение. Мне вообще все в его облике хорошо знакомо. Мы женаты меньше года, но за это время я успела прекрасно его изучить. И эту интонацию, бесстрастную и в то же время таящую в себе легкую смешинку. И взгляд, вроде бы строгий, такой, что не подступишься, но в моем присутствии смягчающийся. Да и глаза — синие. Смеются, и с этим ничего не поделаешь, сколько ни изображай неприступность. И две морщинки на лбу, они никогда не разглаживаются.

Дамиан, черноволосый, с бледным лицом, показался мне мрачным, жестким и пугающим, когда около года тому назад я впервые пересекла порог этого дома. Неопытная семнадцатилетняя девушка, приехавшая сюда прямо из религиозного пансиона, в котором мне пришлось провести последние несколько лет. Отец отправил меня туда сразу после смерти моей матери. И он же распорядился в своем завещании, что я должна выйти замуж за виконта Дамиана Телбриджа. Понятное дело, я не пришла от такого известия в восторг, хоть и была рада покинуть стены пансиона, в котором мне приходилось совсем не сладко. Дамиан тоже вовсе не горел желанием жениться. Но

мой отец в свое время спас ему жизнь, вытащив из тюрьмы, и Дамиан остался ему должен, поэтому не смог проигнорировать волю умершего.

В итоге жених по завещанию встретил меня вежливо, но крайне холодно, и я очень быстро поняла, что моему приезду здесь совершенно не рады. Он оказался человеком замкнутым, мрачным, и к тому же безбожником, не посещавшим храм по четвергам, как делали все добропорядочные прихожане. Сплетники даже обвиняли его в колдовстве. Я боялась его, ненавидела и даже пыталась бежать. Удивительно, но именно этот поступок, чуть не закончившийся для меня чрезвычайно плачевно, способствовал нашему сближению. Тогда впервые со времени моего приезда мы с Дамианом поговорили по душам. Выяснили, что оба испытываем одинаковые чувства касательно навязанного нам брака и оба не видим иного выхода, кроме как выполнить волю моего отца.

Выяснилась и еще одна существенная деталь. Особые свойства моей крови, к которым я никогда прежде не относилась с должной степенью серьезности, как оказалось, представляли для меня большую опасность. Дело в том, что я принадлежу к редким обладателям Живой Крови, при помощи которой можно исцелять болезни и раны и, если использовать очень большое количество крови, — даже спасти жизнь смертельно больному человеку. Ясное дело, многие люди, узнай они об этой моей особенности, были бы готовы пойти на все, чтобы заплатить моей жизнью за жизнь своих близких или обогатиться, получив в свое распоряжение столь мощное универсальное лекарство. Из-за таких людей я дважды чуть не погибла, и оба раза Дамиан оказывался рядом, чтобы меня спасти.

Теперь становились более понятными мотивы моего отца. Как оказалось, он отдал меня в закрытый пансион именно для того, чтобы максимально обезопасить от подобных охотников за Живой Кровью. Взять меня к себе после смерти матери он не мог, поскольку выполнял опасные поручения на службе у короля и, сблизившись со мною, тем самым подставил бы меня под удар. А перед смертью он принял решение выдать меня замуж, потому что знал, что виконт Телбридж сумеет меня защитить.

В общем, мы с Дамианом поженились и постепенно привыкли друг к другу. Неприязнь и подозрительность сменились симпатией, симпатия же со временем переросла в любовь. Впоследствии я узнала причины, заставившие Дамиана

замкнуться в себе, фактически запереться в собственном замке, а обществу людей предпочесть чтение книг и наблюдение за звездами.

Прежде чем попасть в тюрьму, Дамиан служил в Ансилоне, маленькой южной стране, населенной варварами, на территории которой велись военные действия между нашим королевством и соседствующей с нами Ланрегией. Дамиан был разведчиком и следопытом, дослужился до высокого звания и имел доступ к сверхсекретной информации. Однажды такая информация стала известна врагу. Дамиана подставили, и именно на него пало обвинение в измене. Его посадили в тюрьму и дважды пытали, стремясь выбить признание. Узнав о случившемся, любимая девушка расторгла помолвку. Лучшие друзья, Джастин и Нортон, с которыми виконт Телбридж много раз вместе ходил в разведку и которые, к слову, имели доступ к той же информации, что и Дамиан, поверили в его виновность. Рано или поздно виконт, раздавленный этими обстоятельствами, признался бы в преступлении, которого не совершал, и был бы казнен, если бы на помощь совершенно неожиданно не пришел мой отец. Так случилось, что в его распоряжении оказались доказательства невиновности Дамиана, и он специально вернулся в Ансилону из-за границы, чтобы дать показания.

В итоге Дамиана отпустили. Однако его военной карьере пришел конец, и репутация его оказалась подмочена. Поэтому он уехал в свой родовой замок и в двадцать четыре года отгородился от мира. А четыре года спустя воля моего отца разрушила его одиночество.

И вот сейчас Дамиан сидит за письменным столом, смотрит на меня со смесью удивления и иронии во взгляде и интересуется, с какой стати он должен идти на открытие госпиталя, появившегося в нашем городе благодаря его стараниям.

— Должен-должен, — беззаботно отозвалась я, не намеренная ему уступать. Не в этот раз. — Так что быстро реши, что ты наденешь.

Дамиан снова слегка откинул голову, и я, не выдержав, хихикнула.

— Не пытайся сбить меня с толку своим удивлением, — заявила я, поднимая указательный палец. — Ты все равно туда пойдешь.

— Ты не могла бы пояснить мне, зачем?

Его глаза смеются, но вопрос тем не менее задан серьезно.

— А затем. Это же твой госпиталь! Ты столько сделал для

его открытия, а теперь не хочешь даже окунуться в лучи заслуженной славы?

— Не хочу, — развел руками Дамиан. — Терпеть не могу лучи славы. От них недолго сгореть.

— Глупости! За такой короткий срок ничего с тобой не случится, — отрезала я. — И вообще, люди должны знать своих героев.

— Люди и без того знают своего героя, — поморщился Дамиан. — Имеющаяся у них информация привычна и чрезвычайно интересна. Давай не будем портить им картину.

— Портить не будем. Картину пора менять. — На сей раз мой тон стал предельно серьезным. — Брось, Дамиан, старые слухи уже забыты. Того жреца, что бесконечно трепал твое имя в храме, по счастью, давно уже сместили с должности. А учитель Антоний — вполне умный и адекватный человек. Что касается остальных слухов, так тебя давно уже оправдали, и люди, сколько бы им ни нравилось болтать, прекрасно об этом знают.

— Ты забыла про колдовство.

Дамиан со вкусом потянулся. Наша маленькая перепалка позволила ему отдохнуть от работы, что в принципе его радовало. Вот только идти в город на церемонию он и правда решительно не собирался. Я недовольно прикусила губу.

— Дамиан, люди должны знать, что ты для них сделал.

— Ника, мне ни холодно ни жарко от того, знают они об этом или нет.

Он не пытался меня переспорить. Он действительно так думал. А я, вот беда, была не согласна.

— Ну что тебе стоит пойти и поприсутствовать на торжестве пять — десять минут?

Дамиан пожал плечами.

— В общем-то ничего. Но что ты хочешь, чтобы я там делал? Стоял посреди площади рядом с настоятелем монастыря Святого Веллира как истукан?

— Почему как истукан? Ты мог бы толкнуть речь, — предложила я. — Не надо так морщиться! Коротенькую! Что-нибудь в духе: «Я счастлив, что этот госпиталь, в строительство которого я вбухал кучу денег, послужит на благо отечества». И все. Аплодисменты обеспечены, почет — тоже.

— Вот сама пойд и толкни там речь, если тебе так это нравится.

— Я бы с удовольствием произнесла речь, — соврала я. Лег-

ко давать заверения, когда точно знаешь, что проверки не потребуется. — Но дело в том, что ко мне строительство госпиталя не имеет никакого отношения. А к тебе — имеет. Ну ладно, если так не хочешь, не толкай никакую речь, но хоть поприсутствуй там совсем немного.

Дамиан вытянул руки и усадил меня к себе на колени.

— Все равно не убедила, — с усмешкой констатировал он.

Вот ведь упрямый! Ладно, придется подойти с другой стороны.

— Ты в курсе, что на церемонии открытия собирается присутствовать твоя мать?

— Что?! — Судя по полезшим на лоб глазам, Дамиан был не в курсе. — Почему ты так решила?

— Ты еще не читал утреннюю почту? — предположила я.

Дамиан тревожно нахмурился.

— Не всю, — медленно подтвердил он.

— Там было письмо от твоей матери.

Я встала с его колен, склонилась над столом и, отыскав стопку доставленных сегодня писем, извлекла нужный конверт.

— Вот, — я протянула письмо Дамиану, — она уведомляет тебя о том, что непременно посетит сегодняшнее торжество.

Муж плотно сжал губы и устремил на меня чрезвычайно мрачный взгляд. Да, я отлично его понимала. Мать Дамиана — женщина с чрезвычайно непростым характером, к тому же обожающая без остановки критиковать своего сына и предъявлять ему всевозможные претензии.

— Если это была попытка уговорить меня туда пойти, то она с треском провалилась, — заявил Дамиан.

— А ты не боишься, что в твое отсутствие леди Камилла возьмет инициативу в свои руки? Например, надумает выступить с речью вместо своего сына?

Дамиан сжал губы еще сильнее. Затем быстро проглядел текст письма.

— Ты права, — через силу произнес он затем. — От нее вполне можно ожидать чего-нибудь подобного. Придется пойти туда и это проконтролировать.

Сам того не замечая, Дамиан с силой сжал в кулаке письмо, сминая надушенную светло-розовую бумагу с вензелем. Я осторожно вытащила листок из его руки, положила на стол и снова села Дамиану на колени.

— Не надо так сильно тревожиться, — сказала я ему на ухо. — Мы справимся.

Он усмехнулся.

— Ни секунды в этом не сомневаюсь.

— Как поедem? Верхом или в карете?

— Верхом, если ты не против. Не хочу разводить торжественность.

— Ладно, — улыбнулась я, вставая. — Мне надо переодеться. Увидимся через двадцать минут у лестницы, хорошо?

— Я распоряджусь насчет лошадей, — сказал Дамиан, кивая.

Он задержался в кабинете, вне всяких сомнений для того, чтобы разложить по местам те бумаги, с которыми работал, когда я вошла и прервала размеренное течение его дня.

Я же поспешила переодеться: мое платье не подходило для верховых прогулок.

На главную городскую площадь мы прибыли как раз к самому началу церемонии. Матушка Дамиана взяла нас в оборот практически сразу, стоило нам спешиться. Точнее, попыталась это сделать. Дамиан еще не успел вытащить ногу из стремена, а она уже устремила к нему со словами:

— Это так на тебя похоже, дорогой. Опаздывать везде, даже на событие, имеющее к тебе непосредственное отношение.

— Я тоже рад тебя видеть, матушка.

Дамиан поцеловал ей руку, и леди Камилла сразу же нацелилась взять его под локоть, но тут уж вмешалась я. Нельзя же было оставить мужа ей на растерзание на все время церемонии.

— Леди Камилла, какой приятный сюрприз!

Буквально вцепившись в локоть матушки Дамиана, наблюдавшей мою радость с довольно-таки ошалелым видом, я поволокла ее в сторону.

— Мы так давно с вами не виделись! Какие новости в поместье? А у нас столько всего произошло! Вот, госпиталь достроили. О, учитель Антоний! — Я призывно махнула рукой священнослужителю и потянула свекровь ему навстречу. — Вот, познакомьтесь, леди Камилла, это наш новый жрец. Совет жрецов назначил его на служение в центральный городской храм вместо предыдущего — ну, вы помните, того, который рассказывал про пояса верности и гортанобесие. Учитель Антоний, это леди Камилла Телбридж, матушка виконта.

Представленные обменялись короткими положенными приветствиями, и я тут же продолжила:

— Вы не представляете, леди Камилла, насколько хороши проповеди отца Антония. Вдохновенны, мудры и в то же время без излишних витиеватостей...

Я говорила, а краем глаза следила за тем, что происходит с Дамианом. Мой маневр предоставил ему возможность спокойно поздороваться с некоторыми людьми, такими как наш местный шериф, мэр Веллсайда, нашего городка, заместитель мэра и представители проживающего поблизости дворянства, а затем начать наблюдать собственно за ходом церемонии.

Произносить речь, равно как и напоминать присутствующим о своем вкладе в строительство, Дамиану не пришлось. И то и другое за него сделал учитель Аврелий, настоятель монастыря Святого Веллира, совместно с которым мой муж и работал над созданием госпиталя. Для священнослужителя, к тому же наделенного определенной властью и обладающего авторитетом, сказать речь — дело привычное. Так что учитель Аврелий кратко и по существу высказался о важной функции госпиталя, охарактеризовав завершившееся строительство как дело, полезное человеку и угодное богам. Под конец своей речи он не забыл упомянуть о роли виконта Телбриджа в этом проекте. Затем последовали бурные аплодисменты, которые Дамиан принял парой коротких кивков, в остальном сохранив свой обычный бесстрастный вид. Аплодируя вместе со всеми и улыбаясь Камилле, так же вынужденной аплодировать, я думала о том, что чрезвычайно довольна таким результатом. Представление людей о Дамиане действительно пора было менять, и для этого сейчас самое что ни на есть подходящее время. Образ безбожника, изменника и колдуна успел основательно поднадоесть даже самым рьяным сплетникам, несколько не беспокоящимся о степени правдивости разносимых ими слухов. Теперь же нам представилась прекрасная возможность заменить в сознании людей глупые рассказы на вполне реальные факты.

После священнослужителя речь произнес наш мэр. Высокий, худой, подтянутый, с тщательно ухоженными черными усами, он вышел в центр площади и довольно-таки сухим, деловым языком высказался о роли нового госпиталя в общественной жизни города, об ожидаемом снижении уровня смертности и росте числа рабочих мест. Предполагалось, что открытие госпиталя привлечет в маленький и ничем особо не примечательный городок людей, получивших медицинское образование, что, в свою очередь, пойдет на пользу местному

обществу. Я, при своем отношении к лекарям, отнюдь не была уверена в последнем, но никак озвучивать собственный скептицизм, ясное дело, не стала.

Выступление мэра народ принял более сдержанно, чем речь настоятеля, но свою долю аплодисментов градоначальник все же получил. А дальше Дамиану была предоставлена высокая честь торжественно отпереть дверь госпиталя, как это всегда делается на церемониях открытия. Дамиан коротко закатил глаза, но ломаться, как барышня, не стал. Принял у мэра ключ и вполне неспешно и торжественно завершил официальную часть церемонии. Я осталась настолько довольна, что даже необходимость все это время занимать болтовней Камиллу не казалась мне излишне высокой ценой.

Речи сменились выступлениями менестрелей и бродячих артистов, среди толпы принялись с призывными возгласами снова торговцы сладостями, и Дамиан снова присоединился к нам.

— Ну что ж, сынок, ты молодец, — сдержанно похвалила его Камилла. — Я с самого начала считала, что строительство госпиталя — это очень удачная идея.

— Матушка, ты запамятовала, — хмыкнул Дамиан. — Ты, напротив, утверждала, что идея глупая и бесперспективная.

— Вечно ты превратно истолковываешь мои слова, — обиженно надулась Камилла. — Я опасалась, что ты, как нередко бывает, сперва ввяжешься в это дело, а потом бросишь его на полпути.

— Когда это Дамиан так поступал?!

Эта претензия настолько меня изумила, что я не удержалась, на несколько мгновений забыв о том, как именно следует относиться ко всему, что говорит Камилла. Этого времени оказалось достаточно, чтобы вопрос слетел с моих уст.

— Неоднократно, — заявила свекровь, весьма довольная тем, что я допустила такую ошибку, тем самым предоставив ей прекрасную возможность развить тему. — Как еще назвать то, что произошло с его военной карьерой? А с женитьбой?

Дамиан, полуотвернувшись, закатил глаза. Я заскрипела зубами. Нельзя же так, в самом деле, тем более с собственным сыном! Неужели она и вправду считает, что он сам виноват в том, как все обернулось? С другой стороны, говорила Камилла весьма убежденно, стало быть, именно так она и считала.

— Матушка, тебе не кажется, что тему моей несостоявшей-

ся женитьбы не стоит поднимать при Нике? — вкрадчиво поинтересовался Дамиан.

— А что, разве ты от нее что-то скрываешь? — не замедлила парировать Камилла.

Я сдержанно рассмеялась.

— Матушка, ты неподражаема, — заключил Дамиан, в знак подтверждения целуя Камилле руку. — Нет, я ничего не скрываю от своей жены. И мне необыкновенно повезло, что *тот* брак так и не был заключен. Поскольку Нике Арсения в подметке не годится.

С этими словами он обнял меня за плечи. Я опустила глаза, сознавая, что на моем лице сияет сейчас недозволительно широкая улыбка.

— Ох, не говори ерунды, — со вздохом поморщилась Камилла. — Твоя жена, конечно, смазливенькая и вообще ничего так девочка, но куда ей до Арсени! В Арсениии чувствовалась порода, она была настоящей аристократкой, умела всегда правильно себя держать, а эта...

Свекровь вновь вздохнула и махнула рукой.

— Насколько я помню, в свое время тебе не нравилось в Арсениии абсолютно все, — подчеркнуто холодно напомнил Дамиан. — От обуви и до кончика носа.

— Ничего подобного, — ни на секунду не смешавшись, возразила Камилла. — Да, я критиковала ее в некоторых случаях, но именно потому, что она очень мне нравилась. Ей оставалось лишь совсем немного исправиться. Я хотела, чтобы твоя жена была совершенной.

— Отлично. Именно так оно и вышло, — заключил Дамиан. — И даже критика не потребовалась.

— Когда-нибудь ты прозреешь, — печально покачала головой свекровь. — Но будет уже поздно.

— Кстати о времени, — фальшиво безмятежным тоном произнес Дамиан. — Тебе еще не пора выдвигаться в сторону поместья? Дорога ведь неблизкая. Что, если не успеешь вернуться до темноты?

— А я вовсе не собираюсь возвращаться в поместье, — с улыбкой опытного садиста ответила Камилла. — Я решила погостить у вас.

Дамиан заметно помрачнел.

— Хочешь остаться до завтра? — уточнил он.

— И не только, — радостно известила нас она. — На этот раз я, пожалуй, побуду подольше. Надо же посмотреть, как вы жи-

вете, как присматривает за замком твоя молодая жена. Справляется ли, не нужна ли помощь.

— Спасибо, матушка, мы отлично справляемся, и помощь нам не нужна, — жестко сказал Дамиан.

— Ну ты же у меня такой гордый, сам разве попросишь? — с доброй материнской улыбкой откликнулась Камилла. — Я уж лучше сама пообживусь, понаблюдаю, ну и помогу всем, чем понадобится, как же без этого? Для чего еще нужны родные люди? Так что недельку-другую я у вас погощу. Вы же меня не прогоните?

— Матушка, боюсь, что это не очень хорошая идея, — поспешил заметить Дамиан, а я почувствовала, как его пальцы сжались на моем плече от напряжения. — У меня сейчас масса неотложных дел, я просто не смогу посвятить тебе достаточно времени.

— Ну, зато жена твоя свободна, — оптимистично заявила Камилла. — А если вдруг и она занята, ничего, мне, старой женщине, много не надо. Сама во всем разберусь. Как-никак, мой бывший дом. Горничную какую-нибудь ко мне приставьте — и ладно.

Это было совсем не похоже на беседу матери с сыном, скорее на рыцарский турнир. И Дамиан отлично понял, что проиграл. Избежать продолжительного визита Камиллы теперь можно было, лишь неприкрито послав ее к демонам, а этого он никогда не стал бы делать, да и скандал бы, скорее всего, вышел немаленький.

— О, леди Камилла! — восторженно воскликнул чей-то голос.

Я обернулась. К нам бойкой походкой приближалась одна из здешних баронесс. Сплавив таким образом матушку с рук на руки, мы с мужем отошли в сторону, чтобы хоть ненадолго вздохнуть свободнее.

— Неделя? — спросила я, понизив голос.

— Или две, — подхватил Дамиан с почти счастливым видом, свидетельствующим о том, до какой степени отчаяния его доводит эта новость.

Когда он бывает по-настоящему счастлив, то выглядит совершенно иначе. Я знаю.

— Продержимся? — с некоторым сомнением в голосе спросила я.

— Попытаемся, — горько усмехнулся он.

Наш невеселый разговор прервало появление мэра, кото-

рый поспешил представить Дамиану своего коллегу. Вскоре после этого он ретировался, присоединившись к группе других гостей Веллсайда и оставив нас в компании нового знакомого. Жюль Линфокс, мэр города Тонвилль, внешне казался полной противоположностью нашего градоначальника. Пухлый, я бы даже сказала кругленький, невысокий, без усов и с лысиной, обрамленной не слишком широкой полосой до сих пор растущих волос. Линфокс постоянно промокал лысину платком, поскольку его комплекция в сочетании с энергичностью заставляли его изрядно потеть.

— Насколько я понимаю, ваш город расположен далеко отсюда?

Голос Дамиана звучал вежливо и в то же время безразлично. После той новости, которой ошарашила нас Камилла, ему было не до разговоров, но как-то поддержать беседу в течение пары минут тем не менее следовало.

— Да, далековато, — со страдальческой улыбкой подтвердил мэр. — Четыре дня пути в карете. И это мы еще старались ехать довольно-таки быстро. Но ради такого события стоило забраться так далеко от дома.

— Неужели? — изогнул бровь Дамиан. — Вы сочли присутствие на этой церемонии настолько важным?

Его удивление было вполне искренним. Сам он, помнится, даже десяти минут не хотел потратить на то, чтобы доехать до площади из замка.

— Дело не в самой церемонии, — покачал головой Линфокс. — Хотя она прошла чудесно, выше всяких похвал, — поспешил добавить он. — А я, поверьте, разбираюсь в подобных вещах. Однако меня привел сюда не праздный интерес. Видите ли, мы в Тонвилле тоже собираемся построить госпиталь.

— Вот как? — Теперь в голосе Дамиана появилось чуть больше заинтересованности. — Вы уже начали?

— Еще не приступили к строительству, — ответил мэр. — Пока мы на стадии планирования, подготовительной работы архитектора, решения финансовых вопросов. Я приехал сюда в надежде почерпнуть максимальную пользу из вашего опыта. Я уже встретился с главой местной гильдии строителей и с моим здешним коллегой. — Он устремил взгляд на нашего мэра, который неспешно вел беседу в небольшой компании неподалеку от нас. — И счастлив познакомиться с вами. Не скрою, я был бы очень рад, если бы вы согласились ответить на

несколько моих вопросов и вообще, так сказать, поделиться своим опытом. Уверен, для нас это было бы бесценно.

— Хорошо, — кивнул Дамиан. — Приходите ко мне завтра в десять часов утра. У нас будет полчаса на то, чтобы обсудить интересующие вас детали.

— О, благодарю вас за такое щедрое предложение! Это было бы чудесно. Однако... — Мэр немного помялся. — По правде сказать, я хотел бы предложить вам альтернативный вариант... Вероятнее всего, вы откажетесь, но, с вашего позволения, я все же попробую.

— Не тяните, — усмехнулся Дамиан. — Если я откажусь, то сделаю это в любом случае, независимо от выбранной вами формулировки.

— Не скажите, не скажите, — рассмеялся Линфокс. — Люди моей профессии хорошо знают, как важно бывает обратиться с прошением в правильный момент, да еще и как следует все обставить... Но мне сегодня не до изощренностей. Слишком уж жаркий выдался день.

Он снова промокнул платком вспотевшую лысину. Я немного удивилась: по мне, так день был теплый, приятный, но несколько не жаркий. Впрочем, вероятнее всего, опять-таки сказывались особенности комплекции мэра в сочетании с его темпераментом. Если Дамиан оставался во время этого разговора спокоен и почти неподвижен, Линфокс постоянно крутился, вертелся и только что не подпрыгивал на месте.

— Словом, господин виконт, я буду говорить напрямик, хоть это для меня и в новинку, — продолжил он. — Я бы очень хотел пригласить вас к нам в Тонвилль для обмена опытом. Понимаю, вы собираетесь отказаться! — поспешил воскликнуть мэр, предупреждаяще выставляя руки вперед. — Но умоляю вас как минимум дослушать меня до конца. Видите ли, наш город — это, конечно, не столица, но он тоже по-своему интересен. У нас есть свои достопримечательности, которые, уверяю вас, еще никого не оставляли равнодушным. К тому же у нас есть свой опыт, который, возможно, мог бы заинтересовать и вас. Недавно мы поставили на площади несколько фонтанов, а также проложили специальные трубы, через которые вода поступает из ближайшего источника прямо в здание мэрии. Уверяю вас: это новейшая технология, которую кроме нас используют исключительно в столице. И наконец, всего через несколько дней в наших краях начинается празднование середины весны.

— Середины весны? — переспросил Дамиан. — Чудесно. Полагаю, по такому принципу в ваших краях должно существовать чрезвычайно много праздников.

— Да-да, я понимаю вашу иронию, — охотно хихикнул мэр, — однако именно середина весны по традиции отмечается у нас особенно интересно и весело. На целую неделю город преобразается. Ярмарки, уличные представления, всевозможные пиршества, народные гуляния... Уверен, это очень понравится вашей очаровательной супруге.

Он устремил на меня радушную и чуть заискивающую улыбку.

Мне кажется, Дамиан уже почти собрался отказаться, но затем нашел взглядом Камиллу, после чего переглянулся со мной.

— Говорите, ваш город лежит в четырех днях пути отсюда? — уточнил он.

— Совершенно верно, господин виконт. — Мэр развел руками в неловком, извиняющемся жесте. — Я понимаю, это далеко. Но, знаете, дороги очень хорошие, гостиницы по пути встречаются тоже весьма неплохие, так что в хорошей карете поездка не так уж и утомительна.

— И когда вы собираетесь возвращаться в Тонвилль? — поинтересовался Дамиан, не обращая особого внимания на тираду Линфокса.

— Я бы с радостью выехал уже завтра, — признался тот. — Видите ли, в преддверии праздника у нас довольно много работы, а я всю ее взвалил на плечи своего помощника. Он смысленный малый и справится, но все же...

— Значит, завтра, — задумчиво заключил Дамиан. — Хорошо. Мы с женой обсудим ваше приглашение и сообщим вам о своем решении.

— Благодарю вас, господин виконт, госпожа виконтесса!

Раскланявшись, Линфокс предоставил нас самим себе и присоединился к здешнему мэру.

Мы с Дамианом снова переглянулись.

— Что скажешь? — спросил он.

— Пока мы вернемся, как раз успеет пройти две недели, а то и больше, — неуверенно улыбнулась я. — К тому же мы с тобой ни разу еще не выезжали за пределы виконтства.

Я не хотела на него давить, но, думаю, Дамиан отлично видел, как загорелись мои глаза. Конечно, мне очень хотелось посмотреть незнакомые места и насладиться новыми впечатле-

ниями. В течение пары минут он размышлял, я видела это по нахмуренному лбу и напряженному, чуть прищуренному взгляду. Наконец Дамиан улыбнулся и кивнул.

— Ладно, — заявил он. — У тебя всего несколько часов на то, чтобы собрать вещи.

Когда мы собрались уходить, Камилла поспешила распрощаться со своими знакомыми и присоединилась к нам возле самого выхода с площади.

— Дорогая матушка, — торжественно произнес Дамиан. — Мы всегда рады твоим визитам. Как я уже говорил, на сей раз у меня довольно много дел, и они вынуждают меня завтра же выехать в Тонвилль для консультаций с тамошним градоначальником. Моя жена отправляется вместе со мной. Поездка продлится долго. Но ты, разумеется, можешь оставаться в замке столько, сколько сочтешь нужным. Я позабочусь о том, чтобы ты получила все, что тебе понадобится.

Камилла смотрела на нас, хлопая глазами. Мы отвечали почтительными взглядами детей, готовых угодить любимой матушке всем, чем только возможно.

— Благодарю тебя, сынок, — холодно сказала она затем. — Я останусь у вас только до завтра. У меня тоже есть дела в поместье. Я не могу тратить свое драгоценное время на то, чтобы привести твой замок в порядок.

Данный расклад нас вполне устраивал. По сравнению с перспективой двухнедельного визита остаток дня в обществе Камиллы представлялся сущим пустяком. Тем более что нам следовало потратить некоторую часть своего времени на сборы. В сегодняшнем турнире в проигрыше все же оказался не Дамиан.

ГЛАВА 2

Вот так и получилось, что наутро мы, распрощавшись с Камиллой, выехали из дома. Следующие два дня мы провели в пути, а две ночи — в придорожных трактирах. Это было утомительно: постоянная езда, тряска, сидение на одном месте. Но в то же время чувство предвкушения будоражило кровь. Перед нами и сейчас уже открывались новые для меня виды. Мы проезжали через леса, холмы, деревни, маленькие городки. Время от времени останавливались, так часто, как нам самим того хотелось, чтобы отдохнуть, размять ноги, умыться водой из лес-

ного ручья или перекусить в городской таверне. Трактиры тоже были сравнительно неплохи. Первый — получше, второй — чуть попроще и погрязнее, хотя и там, и там мы с Дамианом получали лучшую комнату.

Мы путешествовали вместе с Линфоксом, однако своим присутствием излишне друг другу не докучали, поскольку он ехал в своей карете, в которой прибыл в виконтство, а мы — в своей. Так что пересекались мы лишь во время остановок да по вечерам в трактирах. Мне общество мэра было неинтересно: он всегда заговаривал о скучных с моей точки зрения вещах. Дамиана же общение с ним, кажется, начинало слегка раздражать. Но сразу после ужина мы отправлялись в свою комнату, так что не так уж это было и важно.

На третий день я почувствовала, что изрядно утомилась, и, когда мы прибыли в очередной городок под названием Оукхилл, Линфокс высказал предложение остановиться в трактире уже сейчас (было около четырех часов дня), а путь продолжить назавтра. Такой вариант всех устроил.

Линфокс горячо порекомендовал нам прекрасную, по его словам, таверну, расположенную всего в четверти часа пешего пути от трактира, где мы могли бы вкусно поесть, наслаждаясь хорошей музыкой. Сам он компанию нам составить не мог, в связи с чем не преминул рассыпаться в извинениях. Коли уж мы здесь задержались, ему было бы весьма полезно нанести визит мэру Оукхилла, дабы по-соседски обсудить кое-какие дела.

Мы же устроились в комнате, извлекли из своего сундука некоторые вещи, немного передохнули, а затем, переодевшись, отправились в таверну. Однако на полдороге я почувствовала себя совсем уставшей и поняла, что вовсе не хочу есть в непривычной обстановке среди многочисленных посетителей в шумной атмосфере таверны, пусть даже очень хорошей. Да и вообще, сказать по правде, усталость как-то резко затмила чувство голода. Когда я призналась в этом Дамиану, он, не раздумывая, развернул меня на сто восемьдесят градусов, и мы зашагали обратно в трактир. Я вяло сопротивляясь, заметив, что муж наверняка голоден, но он резонно мне напомнил, что заказать ужин вполне реально и в том заведении, в котором мы остановились на ночлег.

Когда мы оказались в своей комнате, Дамиан запер дверь и сбросил на стул свой плащ.

— Ложись, отдохни, — сказал он, откидывая покрывало, чтобы мне было удобнее устраиваться.

— А ты?

— И я тоже отдохну.

Я сняла платье и, оставшись в одном нижнем белье, улеглась в кровать.

Дамиан лег рядом поверх покрывала. Я перекатилась на бок, прижимаясь к мужу.

— Эта поездка была плохой идеей, верно? — спросил он, глядя в потолок.

— Почему?! — удивилась я.

— Для тебя она слишком утомительна. Ты не привыкла к таким расстояниям.

— Я действительно устала, но это ничего не значит, — с жаром возразила я. — Сегодня отдохну и завтра буду свежа и полна сил! Мне очень даже интересно посмотреть на все эти городки, ярмарки и что там еще обещал Линфокс. Ну и потом, не хочешь же ты сказать, что две недели в обществе леди Камиллы были бы менее утомительны?

Дамиан на мгновение округлил глаза, вынужденный признать мою правоту.

— Может быть, ты хочешь поискать другой трактир? — спросил он затем. — Тебе здесь неудобно.

Он устремил многозначительный взгляд на безвкусные ярко-салатовые шторы, на окно, рама которого скрипела всякий раз, как его открывали или закрывали, на не слишком хорошо подметенный пол.

— Когда я с тобой, мне везде уютно, — возразила я, сильнее к нему прижимаясь.

Дамиан обхватил руками мою спину. Его объятия были крепкие и надежные. И позволяли мне чувствовать себя спокойно. Я не видела лица мужа, но точно знала, что он улыбается. Я вообще научилась почти безошибочно определять его настроение.

— И вообще, мне здесь очень нравится, — уверенно заявила я.

Дамиан скептически хмыкнул.

— Чем здесь может так уж сильно нравиться? — осведомился он, снова оглядывая комнату. — Или, может, у тебя в сундуке запрятан любовник?

Я устремила взгляд на наш небольшой дорожный сундук.

— Ага, компактный такой любовник, — энергично кивнула я. — Маленький дорожный вариант. Очень удобно: можно везде носить с собой.

— Его же небось еще и кормить надо, — поморщился Дамиан, не разделяя моего восторга в связи с этой идеей.

— Совсем чуть-чуть! — воскликнула я, садясь на кровати. — Он же компактный! — Я обвила руками шею также успешшего сесть Дамиана. — У меня действительно есть любовник, который всегда и везде со мной, — заявила я. — Угадай, кто это.

Чтобы легче было угадывать, я поцеловала мужа в губы. Он обнял меня, касаясь прохладными ладонями кожи спины.

— Ты же устала, — шепнул он затем.

— Я устала от езды. А это совсем другое.

— Тогда понятно. — Дамиан быстро стянул с себя рубашку. — Извини, приятель, ты сегодня не у дел, — бросил он, повернувшись к сундуку.

— Я потом сама все с ним улажу, — пообещала я, ложась на кровать и увлекая Дамиана за собой.

Он жадно целовал мои губы, потом шею, потом опять губы. Потом спустился к груди. Я отвела назад плечи и запрокинула голову, отвечая на его ласки.

— Ты знаешь, что тебе необыкновенно идет это белье? — заметил Дамиан, отбрасывая в сторону мешающее покрывало.

Я засмеялась. Понадобилось некоторое время, чтобы я перестала испытывать чувство отвращения при виде соблазнительного белья, и еще больше времени, прежде чем я оказалась готова надеть его на себя.

От брюк Дамиана мы избавились очень быстро. От моего белья — куда как медленнее.

Дамиан лежал на животе, сложив руки перед собой и повернув голову набок. Я пристроилась рядом, прижавшись щекой к его спине. Потом села, облокотившись на подушку.

— Дамиан! — позвала я, неспешно проводя пальцем по его правой лопатке.

— Что?

— Знаешь, мне очень стыдно...

— За любовника в сундуке? Это правильно.

— Да нет, за это мне как раз совсем не стыдно. Стыдно мне за другое.

— Интересно. — Он приподнялся и посмотрел на меня, подпирая подбородок рукой. — За что же?

— Ну, понимаешь... — Я немного помялась, комкая в руке уголок одеяла. — В общем, кажется, теперь я все-таки хочу есть.

— Серьезный повод для стыда, — глубокомысленно согласился Дамиан. И, вставая с постели, сказал: — Сейчас спущусь, отыщу трактирщика. А ты пока отдыхай.

Он быстро оделся и вышел из комнаты, а я натянула на себя одеяло и блаженно закрыла глаза. Однако спать не спала, ждала мужа. А он почему-то все никак не возвращался. Трактирщика нигде нет? А может, Дамиан дожидается, пока тот все приготовит, и собирается подняться сюда уже с ужином?

Вернулся Дамиан существенно позже, чем я ожидала. Он вошел быстро, резко дернув на себя дверь, а затем сразу же ее запер. И никакого подноса с едой...

Вид у мужа был чрезвычайно встревоженный.

— Ника, одевайся! — сказал он прямо с порога. — Мы отсюда уходим.

— То есть как? — удивилась я.

— Одевайся, быстро. — Он подхватил платье, которое я совсем недавно сняла, и протянул его мне. — Я все объясню по дороге, но, ради богов, поспеши.

— Хорошо, но... мы хотя бы сюда вернемся?

Платье платьем, но начать одеваться следовало с белья.

— Нет.

— Тогда надо собрать вещи.

— Не надо. И не возись со всем этим. Платья довольно. Здесь опасно оставаться.

— Опасно?

— Да. — Дамиан встревоженно покосился на дверь, но никаких звуков снаружи пока не доносилось. — Наш приятель мэр сбежал. Я видел внизу его карету и сумел кое-что подслушать. — Он принялся помогать мне с застежками, дабы процесс одевания завершился быстрее. — Вся эта поездка — ловушка. А я — идиот. Но это сейчас не важно, важно успеть вытащить тебя из этого дерьма.

— Ты о чем?

Уже поняв, что ситуация сложилась крайне серьезная, я кинулась обуваться.

— Тот, кто подставил меня тогда, пять лет назад в Ансилоне. Это один из моих бывших друзей, сослуживец, я о них рассказывал. Я подозревал, но не был уверен.

— Что ему понадобилось?

Мы устремились к выходу, Дамиан прислушался, затем резко распахнул дверь, держа наготове обнаженный меч. Коридор был пуст, и мы устремились к лестнице.

— Хочет утопить меня окончательно. Всплыли какие-то новые факты, преступника снова ищут, и он опять под подозрением. Нужен козел отпущения.

— Но тебя же оправдали! — воскликнула я. — Мой отец отвел от тебя подозрения!

— Да, но теперь его нет в живых. Стой!

Дамиан резко остановился и отступил к стене, увлекая меня следом. Внизу послышался громкий шум и лязганье извлекаемого из ножен оружия.

— Демоны! — шепотом выругался он. — Назад!

Мы метнулись обратно к комнате. Дамиан снова запер дверь изнутри. Подскочил к окну, выглянул и выругался опять.

— Там караулят.

Он быстро оглядел помещение. Беспokoйство во взгляде сменилось странной решимостью.

— Сюда!

Он подтащил меня к камину и открыл решетку. Звучавший снаружи шум становился все громче.

— Ника, — сказал Дамиан, хватая меня обеими руками за локти и заглядывая в глаза. — Им нужен только я, но они не захотят оставлять живую свидетельницу. Поэтому ты сейчас спрячешься. Здесь, в камине. Выбраться наружу через трубу, к сожалению, не выйдет, но постарайся втиснуться в нее, насколько сможешь. Им не придет в голову тебя там искать. И умоляю тебя, что бы здесь ни происходило, не издавай ни звука. Вот. — Он выудил из-за пазухи кошелек и вручил его мне. — Это тебе понадобится. Когда все закончится, уходи отсюда как можно более незаметно и возвращайся домой. Там ты будешь в безопасности. И Эддингтон сумеет тебя защитить. Знаю, это будет нелегко, но ты смелая девочка, ты справишься.

В дверь громко постучали. Муж быстро поцеловал меня в губы, потом крепко обнял, а затем, отстранившись, подтолкнул к камину. Беспokoйство в выражении его глаз уступило место решимости, и эта решимость совершенно мне не понравилась.

— А что будет с тобой?

Дамиан на мгновение опустил глаза, словно не зная, стоит ли мне об этом говорить.

— Я не дам им взять себя живым, — все-таки признался он, и голос был полон все той же демоновой решимости.

— Нет! — Я хотела закричать, но повторившийся стук в

дверь заставил вовремя понизить голос. — Нет, Дамиан, пожалейста!

Он сжал губы и качнул головой.

— Тогда я не буду никуда прятаться.

— Ника, ты не понимаешь.

На сей раз голос Дамиана прозвучал глухо. Я бросилась на колени и схватила его за руки.

— Дамиан, умоляю тебя, пообещай, что останешься жив! Что сделаешь все, чтобы остаться в живых. Я тебя вытащу, обещаю, я найду способ, только останься жив!

Раздался грохот. Теперь в дверь не стучали; ее пытались выломать.

— Хорошо. — Дамиан рывком поднял меня на ноги. — Боги с тобой. Прячься.

Я принялась неуклюже забираться в камин.

— А наши охранники? — вспомнила я, замирая.

— Уже мертвы, — коротко ответил Дамиан.

Двое сопровождавших нас стражников. Оба не старше тридцати... Дамиан закрыл за мной каминную решетку. Я стала отчаянно протискиваться в узкую и грязную трубу. Удалось немного подняться и залезть в нее с ногами. Добраться до крыши действительно невозможно, Дамиан прав. Слишком узко, я двинуться не могу. Не знаю даже, как буду вниз выбираться; может, я вообще здесь застряла. Но сейчас было не до этого. Судя по раздававшемуся в комнате звуку, дверь все-таки слетела с петель.

Шум шагов. Не знаю, сколько их, но точно много. Пятеро? Больше?

— Бросайте оружие, виконт.

Красивый голос, только с хрипотцой, будто говоривший недавно переболел простудой.

— Кто вы такие и что вам нужно?

Дамиан говорит резко, немного высокомерно.

— Это не имеет значения. — Все тот же, охрипший. — Важно то, что мы пришли за вами.

— По какому праву?

— По праву оружия. Повторяю: бросьте меч.

— Или что?

— Нас уполномочили по возможности доставить вас на место живым. Но в случае если вы заупрямитесь, вашего трупа тоже будет достаточно.

Молчание. Потом лязг брошенного на пол оружия.

— Вот так-то лучше. Окружите его. — Снова топот шагов. — Остался еще один вопрос. Где ваша жена?

— Какого демона? Вам нужен я, а не моя жена.

— Это нам решать.

— Оставьте ее в покое. Вы получили то, что хотели.

— Где ваша жена? — настойчиво повторил обладатель голоса с хрипотцой.

И в красивом голосе на этот раз сквозила угроза.

— Вы же не рассчитываете, что я отвечу на этот вопрос, верно? — холодно произнес Дамиан.

— Еще как ответите, — уверенно откликнулся голос. — Ну так что, по-хорошему говорить не будете?

— И не подумаю.

— Отлично. — Голос звучит почти безразлично. — Вы двое, держите его. Ты стой на подхвате. Дайте мне его руку.

Сначала до меня доносился шум борьбы, потом какие-то другие звуки, шумное тяжелое дыхание, а затем сдавленный стон. Я с силой закусила кулак. Еще совсем немного, и я не выдержу и выберусь наружу. Пускай делают со мной, что им заблагорассудится, только пусть сейчас же прекратят.

— Ну что, теперь скажешь? — ласково поинтересовался все тот же голос.

— Даже не надейся, — ответил Дамиан, тяжело дыша.

— Вот как? — Голос прозвучал удивленно. — Такой упорный? Хочешь, чтобы я раздробил тебе пальцы? Ладно, давай попробуем вот так.

Еще какие-то звуки. Непонятно, что они означают, но от них мое тело начинает бить дрожь. Хочется зажать уши, но в тесноте трубы этого не сделать. Впрочем, мгновением позже я понимаю, что все равно продолжала бы слушать... И мне по-прежнему приходится прилагать огромные усилия, чтобы не вылезти. Если меня сейчас схватят или убьют, я точно ничем не смогу ему помочь.

Крик. И я уже готова выйти им навстречу, несмотря на все доводы рассудка. Но тут Дамиан хриплым голосом говорит:

— Демоны с вами! — В его интонациях сквозит отчаяние. — Она в таверне. «Золотой лебедь».

— Вот так-то куда лучше, — удовлетворенно похвалил голос. — Сколько с ней людей?

— Один.

— Очень хорошо.

Голос звучал довольно. А я понял: Дамиан специально позволил себя пытаться, чтобы теперь они поверили в его ложь.

— Дик, возьми тех, что дежурят под окнами, и отправляйтесь в таверну. Охранника убейте.

— А девчонку?

— Как получится. Если не будет сопротивляться, притащите живой.

Снова шум борьбы. Видимо, Дамиан попытался вырваться.

— Не трогайте ее, — мрачно сказал он, когда все стихло. — Она не представляет для вас никакой опасности. Дайте ей уйти.

— Нам не нужны советы, — отрезал голос. — У нас есть свои приказы. Уведите его. Ждите меня в карете, я скоро приду. Андре, ты останься.

Снова топот шагов. Дверь скрипнула, потом хлопнула, закрываясь. Дамиана увели, и я вдруг очень отчетливо осознала, что, возможно, больше никогда его не увижу.

— Кажется, все прошло успешно, господин капитан? — осторожно спросил другой, незнакомый голос.

— Успешно, — согласился тот. — Девчонку еще не взяли, но это второстепенно. Телбридж прав: нам нужен он. Она всего лишь свидетель. Распорядись, чтобы ее убили. Я не хотел, чтобы Телбридж об этом знал на случай если ее именем придется воспользоваться, чтобы развязать ему язык. Но нам она ни к чему. И еще: оставь одного человека у входа в здание. Вдруг ей каким-то чудом удастся ускользнуть. Наверняка она вернется сюда.

— Хорошо, господин капитан.

— Мы выезжаем незамедлительно. Хозяин прибедет в Избург послезавтра, в крайнем случае через три дня. Очень важно, чтобы его имя никак не связали с тем, что произошло. Поэтому он хочет, чтобы между доставкой пленного и его собственным приездом прошло как можно больше времени.

— Мне кажется, это чрезмерная предосторожность.

— Так оно и есть, но решать не нам. Делаем то, что приказано. А приказ предельно прост: как можно быстрее доставить Телбриджа на место и держать там до прибытия хозяина.

— Значит, мы ожидаем хозяина через два или три дня?

— Нет. Скорее всего, позднее. Он не станет посещать виконта сразу после своего приезда. Это было бы проявлением беспечности. Но мы, со своей стороны, должны быть готовы к любому развитию событий. Глаз с пленного не спускать, охрану

выставить серьезную, но так, чтобы не привлекать к дому лишнего внимания.

— Все будет исполнено.

— Отлично. Распорядись насчет девчонки и догоняй.

Стук шагов затих. В очередной раз хлопнула, закрываясь, дверь. Я все никак не решалась пошевелиться и выжидала, чтобы убедиться, что в комнате действительно никого не осталось. Наконец чувствуя, что тело совсем затекло, потихоньку выбралась наружу. Это оказалось несложно, вопреки моим недавним опасениям. Я оттолкнула решетку и соскочила на пол, больно ударившись при этом спиной. Но удар волновал меня сейчас в последнюю очередь. По лицу текли слезы, в груди жгло, было трудно дышать.

Кроме меня в комнате никого не было. И почти все как раньше. Только немного сдвинут в сторону стул. И меч Дамиана так и остался лежать на полу. Я взяла бы его с собой, но, боюсь, мне не удастся выбраться из трактира вместе с ним, а воспользоваться им по назначению я все равно не сумею.

Вечерняя темнота уже облепила здание, как сажа — стенки камина. Я осторожно подошла к окну, выглянула наружу. Минимальный свет обеспечивают окна более удачливых постояльцев, в комнатах которых горят свечи. Но что делается внизу, все равно не разглядеть. Оставалось лишь надеяться на то, что всех дежуривших там людей действительно забрали в таверну.

Я распахнула окно и вздрогнула от громкого скрипа. Я оглянулась и замерла, с выпрыгивающим из груди сердцем ожидая, что кто-нибудь появится в дверном проеме. Тишина. Я снова повернулась к окну, неловко влезла на подоконник. Выйти через дверь не получится: там меня ждут. Значит, придется выбираться менее стандартным способом. Сердце колотилось все сильнее. Кого я пытаюсь обмануть? Мои глаза привыкли к темноте, но что толку? Я не умею лазить по стенам. Я точно упаду. Может, и не разобьюсь, не так уж здесь и высоко, а просто сломаю руку или ногу. Буду валяться внизу и ждать, когда меня обнаружат и добьют...

Я все-таки выбралась наружу и, крепко держась за карниз, попыталась найти на стене хоть какую-нибудь опору для ноги. Нога нащупала только воздух, и я быстро возвратила ее на подоконник. Ничего не выйдет! Я не смогу. Мной овладела паника, но где-то в глубине сознания чей-то голос предельно спокойно произнес: «Прекрати. Ты отлично все сможешь. Ты все правильно сказала: здесь не так уж и высоко. Даже если спрыг-

нешь, у тебя есть шансы. А ты прыгать не будешь, ты постарайся аккуратно подобраться как можно ближе к земле».

«Я упаду!»

Паника не желала сдавать позиций.

«Ерунда. Не забывай: ты обещала вытащить Дамиана. Как ты собираешься это делать, если будешь торчать тут, жалея себя и не решаясь двинуться с места? Если ты не выберешься, у него не останется ни единого шанса. Только ты знаешь обо всем, что произошло. Только ты можешь позвать на помощь. Поэтому ты сейчас возьмешь себя в руки и сделаешь все то, что должна».

Я вцепилась в этот рассудительный голос, как в спасительную соломинку. На сей раз нога все же нащупала опору. Самым трудным оказалось этой самой опоре довериться. Но выбора не было, и я все-таки начала спускаться. Медленно, неуверенно, тратя массу времени и усилий на каждый шаг. Вздрогнула и чуть было не вскрикнула, когда левая туфля слетела с ноги и приземлилась в траву где-то внизу. Сжав зубы, продолжила спускаться, ощущая босой ногой холод жесткой и отчего-то влажной стены.

Наконец поняв, что земля достаточно близко, решила спрыгнуть. И зашипела: босая нога отозвалась болью. Кажется, я расцарапала ее в кровь о какую-то ветку. Не беда, до свадьбы заживет. До какой свадьбы?! Не важно, до какой-нибудь.

Я опустила на корточки и принялась шарить рукой в траве, пытаюсь отыскать потерянную туфлю. Обнаружить пропажу удалось далеко не сразу. Я уже почти отчаялась, приготовившись проделать дальнейший путь босиком, когда все-таки нащупала пальцами намокшую от росы туфлю. Обулась, поднялась на ноги. И тут же почувствовала, как чья-то рука с силой сжала запястье.

— Далеко собралась, красotka? — спросил неприятный скрипучий голос.

Схвативший меня человек вовсе не был похож на воина. Ни доспехов, ни даже меча, только кинжал на поясе. Да и весь вид уж очень невзрачный, ни о каком подобии военной выправки не шло и речи. А может, они все так выглядели? Я же не видела ни одного из них...

— Что вам от меня нужно?

Я попыталась вырваться, но ничего не вышло. Нет, кажется, этого человека я видела раньше. И он точно не воин, а просто

слуги, работающий в этом трактире. Он помогал нести наверх наш сундук.

— Не строй из себя дурочку, — отозвался он. — Я отлично знаю, кто ты такая. Мне заплатили за то, чтобы, если тебя увижу, доставить к кому следует.

— Отпусти! — Я бы крикнула, если бы не боялась, что кто-нибудь услышит. — Ну что я тебе плохого сделала?

— Хорошего тоже ничего, — рассудительно отозвался он, по-прежнему не ослабляя хватку. — Но если заплатишь больше, чем они, я тебя отпущу.

— Сколько?

— Все, что у тебя есть. На меньшее не согласен. Давай сюда кошелек.

— У меня нет при себе кошелька, — попыталась солгать я.

— Тогда мне нет резона тебя выгораживать. Идем.

Слуга потащил меня за собой.

— Стой, стой! — воскликнула я, упираясь. — Демоны с тобой, забирай.

Я вытащила кошелек, который успел передать мне Дамиан. Слуга алчно вцепился в него и тут же выпустил мою руку. Я бросилась бежать, пока он не сообразил, что ничего не потеряет, если теперь добросовестно сдаст меня врагам Дамиана.

Я бежала и бежала, боясь остановиться, спотыкалась и снова продолжала бежать. Потом, когда дыхание взбунтовалось против такого ритма, перешла на шаг. Тем более что и внимания к себе так я привлекала меньше. Города я не знала и заботилась сейчас только об одном: оказаться как можно дальше от трактира и заодно не приближаться к злополучной таверне.

Наверное, мне повезло, поскольку дорога сама привела меня к выходу из города. Повезло и в том, что городок был совсем маленький, а потому здесь не было ворот, возле которых меня могли бы караулить. Практически любая из расположенных на окраине улиц выводила к окружившему Оукхилл редколесью. Я поспешила туда, прочь от домов, светящихся окон и дорог, испещренных следами подков и колес.

Дождь полил сразу, не размениваясь на такие мелочи, как предупредительная морось. Просто в один прекрасный момент по голове захлестали струи воды. Только теперь я сообразила, что даже не взяла с собой плащ. Но что поделать? Не возвращаться же за ним. Наверное, можно было остановиться и переждать непогоду под каким-нибудь деревом, но я все шла и шла по бездорожью, наугад, стараясь там, где возможно, проходить

под раскидистыми ветвями, спасаясь таким образом от потоков холодной дождевой воды. Лишь бы подальше от этого проклятого города.

Лес становился все более густым, и вскоре я поняла, что окончательно заблудилась. Мне не удастся найти дорогу назад, даже если я этого захочу. Правда, Дамиан научил меня выбирать направление по звездам, но что толку в таком умении, если все небо затянуто тучами? Было безумно холодно, меня била крупная дрожь, и я обхватила себя руками в надежде хоть как-то согреться. Дождь в таком лесу ощущался слабее, но я еще прежде успела промокнуть насквозь. В туфлях хлюпала вода, ледяные струи стекали по волосам на спину и лицо.

Я попыталась обдумать свое положение и отчетливо осознала: хуже некуда. Дамиан в плену. У него есть всего несколько дней до того, как прибудет этот демонов «хозяин», один из его бывших друзей, и я даже не знаю, который из двоих. Я не знаю, где нахожусь, и понятия не имею, как отсюда выбраться. И даже если мне это удастся, денег у меня все равно нет. Значит, я не смогу нанять карету, не смогу купить лошадь, не успею вовремя добраться до Эддингтона. Даже верхом наверняка не успела бы: слишком много дней бы ушло на дорогу туда и обратно. А уж пешком... Смешно. Горько. Дамиана будут пытать, потом убьют, а я все еще буду ползти в сторону замка со скоростью черепахи.

Окончательно измотанная дорогой, дождем и собственными мыслями, я остановилась у широкого дуба и изможденно опустила на мокрую землю. И тут услышала мужской голос, громко произнесший:

— Кошелек или жизнь!

Нет, я не удивилась. Я просто истерично расхохоталась.

ГЛАВА 3

— Не понял. Это что такое? — опешив, выдохнул грабитель. — Ты что, не боишься?

Я честно мотнула головой. Мое тело заполнил холод, а душу — отчаяние. Какой тут страх?

Поэтому я продолжила сидеть под дубом, как сидела, обхватив руками колени, и только подняла на грабителя мрачный взгляд. Молодой парень, всего на пару лет старше меня. Объемная копна растрепанных черных волос делает его похожим

на взъерошенную дворовую собаку. Вид у него был сейчас чрезвычайно обиженный.

— Вот это наглость! — воскликнул парень. — Нет, вы слышите? Она нас не боится! — пожаловался он, обращаясь куда-то в темноту.

— Что за крики? — лениво произнес еще один мужской голос. — Что тут у тебя стряслось? Ни на минуту нельзя оставить, чтобы во что-нибудь не вляпался.

Этот парень был немного постарше первого, может, лет двадцати четырех или двадцати пяти. Среднего роста, с прямым носом, усами и бородкой. Волосы светлее, чем у того, другого, но какого именно они цвета, в темноте не понять. Движения неспешные, словно немного ленивые, как у кошки. Высокие сапоги с модными пряжками, узкий кожаный пояс, изящные, насколько можно определить в неверном свете луны, ножны... Все это придавало его облику некоторую франтоватость.

— Я попытался ограбить эту девчонку, а она не испугалась! — тоном четырехлетнего ябеда заявил первый. — Говорю: «Кошелек или жизнь!» — а она хохочет!

Второй взглянул меня с интересом. Я посильнее обхватила колени и пожала плечами.

— И правильно делает, что хохочет. Ничего более оригинального ты не мог придумать?

На этот раз голос был женским. Его обладательница подошла поближе следом за своими спутниками. Судя по внешнему виду, ровесница второго, и роста примерно такого же, то есть для женщины вполне высокая. Лицо привлекательное, круглое, острый подбородок и решительные губы, взгляд веселый и бодрый; весь облик излучает энергию. На голову наброшен капюшон, но плащ не завязан и позволяет рассмотреть одежду. Брюки, мужская рубашка, поверх которой надета узкая кожаная перевязь. К перевязи крепится простая дорожная сумка. Высокие сапоги тоже явно мужские, без сомнения удобные, но грубые и без каких бы то ни было украшений, не то что у щеголеватого второго.

— В такую погоду мне не до того, чтобы оригинальничать, — огрызнулся первый.

Второй присел на корточки напротив меня.

— Ты что же, правда не боишься? — спросил он.

Я опять мотнула головой.

— Вот так вот... Совсем мы не страшные, — со смешком заключила девушка.

— Мой муж страшнее, — хмуро бросила я, припомнив свое знакомство с Дамианом и первые недели жизни в его замке.

В нашем замке.

Реакцией на мои слова был взрыв веселого хохота.

— Вот видишь, Дэн! — все еще смеясь, воскликнула девушка. — У девчонки тяжелая жизнь, а ты пристаешь к ней со своим дурацким кошельком.

Но Дэн, похоже, был не из тех, кто легко сдается.

— Ты понимаешь, что мы можем тебя ограбить? — спросил он у меня, наклоняясь и опираясь руками о колени.

— Грабьте, — равнодушно отозвалась я.

Если найдете, что украсть.

— Ладно. — Дэн удивленно глянул на своих спутников, но тех мой ответ, похоже, только позабавил. — А ты понимаешь, что мы можем тебя убить?

— Убивайте, — кивнула я.

Возможно, так будет даже лучше. Все, что хотите, делайте, только помолчите.

Дэн нахмурился, силясь придумать, чем бы еще таким меня напугать.

— Хм. А ты понимаешь, что мы можем над тобой надругаться?

А вот это в мои планы никак не входило, даже в самый мрачный их вариант.

— Не можете, — отрезала я.

— Это еще почему? — поинтересовался Дэн.

— А потому что на мне надет пояс верности, — соврала я.

Вот только с враньем я, как оказалось, малость промахнулась.

— Да ты что?! — Недавняя обида исчезла как ни бывало, уступив место почти детскому любопытству. — Никогда не видел! Покажи, а? — взмолился Дэн. — Я тебе за это... — он принялся хлопать себя по карманам, — ...вот! Часы подарю. А что? Мне такие без надобности, в них слишком много новомодных заморочек. А для себя я другие у кого-нибудь отберу.

— Не нужны мне часы!

Впервые испугавшись, я поспешно встала и прижалась спиной к стволу.

— Дэн, отстань от девчонки! — решительно заявила девушка. — Ей и без тебя хорошо досталось.

— Ты-то откуда знаешь? — насупился Дэн.

Однако же спутницу свою послушался и отступил на шаг назад.

— А то так не видно, — фыркнула она. — Промокла насквозь, дрожит, как лист на ветру, путешествует пешком, через самую чащу, без вещей и даже без плаща. Да еще и при таком муже!

Девушка подошла ко мне, положила руку на плечо (рука оказалась тяжелой, будто мужская) и призывно мотнула головой.

— Идем с нами.

Я еще сильнее прижалась к дубовому стволу.

— Куда?

— Тут недалеко, в пещеру, — отозвалась она.

— В логово, что ли? — подозрительно нахмурилась я.

И что же никто не хочет оставить меня в покое?

Девушка с Дэном рассмеялись.

— Да какое логово? — поморщился второй, тот, что был с усами и бородкой. — Просто нормальная пещера, в которой сухо.

— Зачем?

Подозрительности в моем голосе не убавилось.

— Обсохнешь, отогреешься, успокоишься, — принялась перечислять девушка. — А после этого, может, наконец и испугаешься. А то видишь, как наш приятель переживает. Ну давай, чего ждешь? Мало промокла?

Тяжело вздохнув, я перестала ломаться и нехотя отошла от дерева. Вчетвером мы зашагали дальше по лесу.

— Кстати, меня зовут Натали, — сказала девушка, отодвигая на ходу ветви рябин. — Можно Нэт. Вот это Дэн, а это Алонсо.

— Ника, — кивнула я, поднимая руку, чтобы тоже поддержать норовящую хлестнуть лицо ветку. — А вы что, грабители?

Этот вопрос почему-то невероятно их насмешил. Дэн, который лишь недавно предоставлял мне щедрый выбор между кошельком и жизнью, буквально-таки согнулся от хохота пополам. В итоге когда он разогнулся, то сразу же получил по лицу еловой веткой. Нэт и Алонсо засмеялись пуще прежнего, но Дэн на этот раз не обиделся, а загоготал вместе с ними.

— Нет, мы не грабители, — ответил, отсмеявшись, Алонсо. — Мы наемники.

Он шел впереди, и я недоверчиво посмотрела ему в спину. Наемников в королевстве, конечно, было немало, и профиль у

них бывал самый разный, от заказных убийств до хитроумных афер, от политических интриг до розыгрышей вроде того, для которого я наняла в свое время одного из представителей этой братии. Каждый наемник выбирал, на какой именно сфере деятельности ему концентрироваться. Но чтобы отбирать у людей кошельки?..

— Вас что же, наняли грабить путников на большой дороге? — скептически поинтересовалась я.

Ответом стала очередная череда смешков. Веселые ребята, ничего не скажешь.

— Нет, это мы для души, — возразил Алонсо.

— Точнее, для денег, — поправил Дэн.

— Одним словом, у нас сейчас нет работы, — объяснила Нэт. — И мы на мели. По кое-чьей милости.

Она устремила сердитый взгляд на Дэна.

— Я не виноват, что люблю играть в кости! — заявил он, высоко подняв голову.

— А я тебя в этом и не обвиняю, — покладисто согласилась Нэт. — Ты виноват не в том, что играешь в кости, а в том, что вечно проигрываешь!

Дэн сердито закатил глаза.

— Так вот, — продолжила объяснять Нэт, — денег у нас совсем не осталось, а из города, где мы до этого промышляли, пришлось спешно свалить из-за некоторых проблем с властями.

— Не то чтобы проблем... — протянул Алонсо. — Так, некоторое недопонимание.

— Они не смогли понять и оценить всю глубину и неординарность некоторых наших поступков, — уточнила Нэт. — Так что мы остались не у дел.

— И это повод грабить ни в чем не повинных прохожих? — хмуро спросила я.

И сама для себя сделала вывод: стало быть, по-прежнему не боюсь. Должно быть, это от холода. Или от безнадежности. А может быть, от потихоньку начинавшей занимать ее место злости?

— Нет, то, что мы не у дел, — это само по себе, конечно, не повод, — согласилась Нэт. — Повод в том, что нам нужны деньги.

Я поджала губы. Возможно, они и считают это забавным, но я в грабежах ничего веселого не нахожу.

Я запросто прошла бы всего в ярде от входа в пещеру, так и не заметив ее в ночи. Но наемники свернули туда и один за другим нырнули в проем. Я последовала за ними. Алонсо немного

повозился, сидя на корточках, и вскоре у входа в пещеру запылал огонь, видимо, хворост был собран заблаговременно. Теперь я смогла оглядеться. Пещера немаленькая и хорошо продувается, поэтому дым от костра не мешает дышать. Один дорожный мешок стоит у стены, на полу валяется старое потертое одеяло.

Нэт сбросила плащ, Алонсо сделал то же самое. На Дэне плаща не было изначально. Неуверенно покосившись на наемников, я шагнула чуть поближе к огню.

— А ну-ка, мужчины, кыш отсюда! — неожиданно заявила Нэт. И, отвечая на удивленные взгляды Дэна с Алонсо, пояснила: — Девушке переодеться надо, непонятно, что ли?

— Так что мы, мешаем чем-нибудь? — фыркнул Дэн, но из пещеры тем не менее вышел не мешкая.

Алонсо вышел следом, удостоверившись, что огонь хорошо разгорелся, и прихватив с собой плащ.

— Раздевайся, высушим сейчас твою одежду, — сказала Нэт, склоняясь над мешком.

— У меня нет ничего, кроме этого платья, — обреченно возразила я.

Переодеться и обсохнуть было бы прекрасно.

— Сейчас тебе что-нибудь подберем, — отозвалась Нэт, принимаясь рыться в вещах.

Она извлекла из мешка тщательно свернутое платье и перебрала его мне. Отвернувшись, я принялась расстегивать, а затем стягивать через голову свое собственное платье, мокрое насквозь. Получалось с трудом: оно никак не хотело сниматься. Наконец я все-таки сумела извлечь руку из рукава, дальше пошло легче. Вот только я нешуточно стеснялась, ведь надеть корсет я так и не успела и потому, сняв платье, осталась почти голая. Я поспешила поскорее облачиться в сухую одежду.

Платье Нэт решительно не вязалось с образом наемницы, в отличие от ее нынешнего костюма. Во-первых, оно было совершенно невзрачным, чего никак нельзя сказать о его обладательнице, во-вторых, имело невразумительный бледно-желтый цвет, да к тому же было украшено мелкими цветочками. В-третьих, оно было донельзя целомудренным: подол по щиколотку, длинные узкие рукава, закрытый верх.

— Нравится? — хмыкнула Нэт.

Все это время наемница наблюдала за мной, полулежа на расстеленном во всю длину одеяле.

Я приподняла плечи, потом неуверенно кивнула. И опустила голову, глядя на то, как смотрится на теле платье в отсутствие корсета. Результат заставлял меня чувствовать себя несколько напряженно.

— Брось, простые девушки корсетов не носят, а это — платье простой девушки. — Мои сомнения не укрылись от внимания наемницы. — Я, например, их терпеть не могу.

Я против воли устремила взгляд на ее грудь. Может, Нэт их терпеть и не может, но бюст у нее меньше моего, поэтому ей в этом плане проще...

— Итак, никакого пояса верности на тебе нет, — заметила между тем наемница.

Кажется, этот факт не слишком ее удивил.

— Нет, конечно, — фыркнула я. — Я просто так сказала, чтобы...

Я сбилась и замолчала.

— Чтобы отделаться от Дэна, — понимающе кивнула Нэт. — Брось, тебе не о чем беспокоиться. Дэн при всей своей неотесанности и бесшабашности никогда не обидит женщину.

— А что, ограбление за обиду не считается? — с вызовом спросила я.

Может, я и не боялась Дэна, но чувства симпатии он во мне тоже не вызывал.

— Конечно нет. — Нэт, похоже, даже удивилась такому вопросу. — Ограбление — это совсем другое. Так, мелочь. Можно даже сказать, знак внимания.

Чрезвычайно радостно это сознавать. Упасите меня боги от таких знаков внимания. И вообще от общества таких людей. Впрочем, привередничать сейчас не следовало. Приходилось признать, что пока общество наемников пошло мне на пользу. Я действительно отогрелась, да и заполнившее все мой нутро отчаяние чуть-чуть ослабило хватку.

— Как тебе пришла в голову идея с поясом? — В голосе Нэт сквозило любопытство.

— У нас дома есть книга про пояса верности, — призналась я. — Я когда-то ее читала. Ну вот и вспомнила.

— Ого, тебе что, читать было больше нечего? — изумилась наемница.

— Почему? У меня был выбор, — возразила я, снимая промокшие и перепачкавшиеся туфли и ставя их поближе к огню. — Между «Житием святого Веллира» и книжкой про пояса. А, и еще «Проповеди святого Итгара» были, кажется.

Я снова наклонилась и передвинула туфли чуть подальше от костра, чтобы ненароком не сгорели.

Нэт присвистнула.

— Да, в таком случае, пожалуй, тебя можно понять, — признала она. А затем громко крикнула: — Эй, там! Кто хочет погреться, можно возвращаться.

Она указала мне на место возле себя, и я села на одеяло. Почти мягко и тепло, даже несмотря на то, что в пещере немного дует. Но костер близко, да и сухая одежда делает свое дело.

Дэн с Алонсо не замедлили явиться.

— Скажи-ка, Дэн, — обратилась к наемнику Нэт, — вот если бы у тебя было всего две книги, ты бы какую выбрал: «Житие святого Веллира» или про пояса верности? А впрочем, что я говорю? — добавила она, не дожидаясь ответа. — Ты бы выбрал сыграть с кем-нибудь в кости. А ты, Алонсо?

— Пояса, конечно, — откликнулся тот, даже не задумываясь.

Сбросив плащ, он подошел и уселся на одеяло рядом со мной. Дэн присоединился к нам, опустившись по другую руку от Нэт. Я почувствовала себя некомфортно: сидеть всем приходилось, сильно прижимаясь друг к другу, иначе мы бы не уместились вчетвером на одном одеяле. Но с другой стороны, Алонсо ситуацией не пользовался и вроде бы не намеревался, а в остальном так было даже теплее.

Дэн покопался в своем дорожном мешке и извлек оттуда пару луковиц, полбуханки не слишком свежего ржаного хлеба и несколько ломтей холодного мяса. Все это стало кочевать из рук в руки.

— Угощайся, — сказала Нэт, передавая мне еду.

— Спасибо.

Рот моментально наполнился слюной. Только сейчас я поняла, насколько сильно успела проголодаться. Стараясь держать себя в руках, я аккуратно отломилась себе кусок хлеба и положила на него тонкий ломоть мяса.

— Еще бери, что такая скромная? — фыркнул Дэн. — Тебя же скоро ветром сдует.

Я в нерешительности покосилась на Алонсо, еще не получившего свою порцию. Что, если им самим не хватит? Завтра же тоже надо будет что-то есть.

— Бери-бери, мы не обеднеем, — ухмыльнулся тот.

Заставлять долго себя уговаривать я не стала и нагло прихватила еще целых два куска мяса. И, несмотря на все старания

соблюдать приличия, набросилась на них с постыдной жадностью. Внимание на это, безусловно, обратили, но смеяться не смеялись, и на том спасибо. Какое-то время в пещере было тихо, только трещал костер и иногда подвывал в щелях ветер. Из рук в руки периодически кочевала фляга с водой.

К тому моменту, когда еда закончилась, я уже чувствовала себя сытой, но даже несмотря на это испытала чувство сожаления, отправляя в рот последний кусочек мяса. Приняла в очередной раз пущенную по кругу флягу и запила ужин водой. Алонсо приподнялся и устроился на голом полу, чтобы немного повозиться с костром.

Мы втроем расселись чуть более свободно.

— Ну, рассказывай, — заявила, откидываясь назад, Нэт. Обращалась она явно ко мне. — Как тебя сюда занесло?

Я замялась. Не потому, что предпочитала промолчать. Прекрасно понимая, что глупо откровенничать с такими людьми, я в то же время чувствовала, что просто обязана выговориться. Возможно, с такими, как они, даже лучше, чем с кем-нибудь другим. Завтра мы разойдемся в разные стороны, и они забудут все, что я говорила.

Но я не знала, с чего начать.

— Что ты делаешь в лесу? — задал наводящий вопрос Алонсо.

И как ответить? Я еще немного посомневалась, а потом решительно сказала:

— Ищу мужа.

Да, пусть я еще не начала его искать, но ведь завтра же с утра займусь именно этим. Буду искать. И найду.

— Нового, на замену? — осведомилась Нэт. — Если так, то, должна тебе сказать, лес — не самое подходящее место. Но тебе повезло: ты нашла сразу двоих мужчин, оба хоть куда и оба неженатые. Выбирай любого.

— Благодарю покорно, — кивнула я, покосившись на Алонсо. Тот сдержанно ухмыльнулся, продолжая заниматься костром. — Я своего мужа ищу.

— Что, того, который страшный?! — изумилась Нэт.

— Да он давно уже не страшный, — поморщилась я.

— И что, он потерялся? — осведомился Алонсо.

— Его похитили, — мрачно сказала я. — И хотят убить.

Наемники переглянулись.

— Давай подробнее.

И я рассказала. Начала с истории о том, как закончилась служба Дамиана в Ансилоне. Без лишних подробностей и без

имен, но в остальном так, как было. А потом перешла к событиям последних нескольких дней. К церемонии открытия госпиталя и приезду мэра, к нашей поездке и к тому, что произошло сегодня.

— Я выбралась из окна, спустилась по стене и бросилась бежать... И попала сюда, — заключила свой рассказ я.

Сообщать о том, как у меня отобрали кошелек, не хотелось. Мне казалось, это будет все равно что расписаться в собственной глупости. А слушатели, обрадованные успехом своего коллеги, могут еще и посмеяться... Но пока наемники смотрели на меня довольно мрачно. Я опустила глаза на огонь. Вот и все. Больше рассказывать было нечего.

— М-да, не повезло твоему мужу, — после короткой паузы протянул Алонсо.

— Это точно, мужик попал, — подтвердил Дэн.

— У тебя есть какие-нибудь родственники? — спросила Нэт. — Здесь, в Ганезии, а лучше и вовсе за границей?

— У меня никого нет, кроме Дамиана, — покачала головой я.

Какие-то дальние родственники, наверное, были, но с большинством из них я была даже не знакома и адресов не знала.

— Это плохо, — заметил Алонсо.

— Да уж, не слишком хорошо, — согласилась Нэт. — Ну, тогда тебе остается только одно: постараться вернуться в замок. Осторожно, избегая широких, всем известных дорог. Так, чтобы тебя никто не нашел. А дальше сидеть в замке тише воды ниже травы. Никуда не выходить без охраны, а лучше вообще не выходить. Этот ваш офицер хорошо знает свое дело?

— Эддингтон? Да, — кивнула я.

— Ну вот и хорошо. Значит, пусть позаботится о том, чтобы никто посторонний в замок не входил. Пересидишь так несколько месяцев, а там авось про тебя и забудут.

— А как же Дамиан? — непонимающе нахмурилась я.

— Забудь, — посоветовал Алонсо. — Он слишком глубоко увяз. Из такого болота не выбраться.

— Это точно, — кивнула, поймав его взгляд, Нэт. — Политические игры такого масштаба — это тебе не шутки. Считай, его уже нет в живых. Просто забудь и спасай собственную шкуру. А там начинай жизнь заново.

— Да брось, все не так плохо! — подключился Дэн, видя недоверчивое выражение моего лица. — Ты молодая богатая вдова. В твоём распоряжении замок и целое виконтство! Ух, я бы на твоём месте разгулялся!